

Роберт Монро

Окончательное путешествие

Монро Р.

Окончательное путешествие / Р. Монро —

«Окончательное путешествие» – великолепное произведение руки отважного мыслителя и исследователя. «Окончательное путешествие» описывает ту область, которая находится «за гранью», за рамками материального мира. Эта книга представляет собой карту «магистральной между мирами» – дороги, открывающейся перед человеком, когда он уходит из жизни; на этом пути есть свои дорожные знаки и опасности. В книге рассказывается о том, как Роберт Монро при жизни нашел этот путь и прошел его, что позволило открыть причины и цель этой беспрецедентной экспедиции. Он предлагает нам основополагающие истины о смысле и предназначении самой жизни – и того, что ждет человека после нее.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Монро Роберт

Окончательное путешествие

Предисловие

Роберта Монро можно было бы назвать картографом.

В «Окончательном путешествии» он пытается составить карту той области, которая находится «за гранью», за рамками материального мира. Он предлагает нам схему «магистрали между мирами» – дороги, открывающейся перед человеком, когда он уходит из жизни. На этом пути есть свои наклонные въезды, дорожные знаки и опасности. Роберту Монро удалось составить такую карту, потому что он лично прошел по этой дороге. Его книга основана не на теоретических убеждениях, а на практическом опыте. Первая книга Монро, «Путешествия вне тела», была издана в 1971 году. С тех пор, по мнению одного из ведущих специалистов в области человеческого сознания и его потенциальных способностей, доктора Чарлза Тарта, «огромное число людей нашли утешение в понимании того, что они не одиноки, а случившиеся у них внетелесные переживания – вовсе не признак безумия». В первой книге и в последовавших за ней «Далеких путешествиях» Роберт Монро описывает собственные внетелесные переживания, испытанные на протяжении тридцати лет. Он заслужил репутацию первопроходца в области исследований дальних границ человеческого сознания. Однако в «Окончательном путешествии» он сделал еще один шаг вперед, хотя отнюдь не считает, что уже достиг окончания пути.

Существует одна важная особенность, отличающая эту книгу от двух предыдущих. До сих пор мы читали рассказ самого Роберта Монро: он описывал собственные путешествия, свои личные встречи, беседы, трудности и открытия. В «Окончательном путешествии» он рассказывает о том, как нашел верную дорогу, совершенно новое направление, как прошел по ней и открыл причины и смысл этой беспримерной экспедиции. Он включил в свою книгу и отчеты других людей, которые прошли новую программу подготовки и смогли прочесть составленную им карту, двинуться в указанном направлении и достичь той же цели. Те читатели, которые не сталкивались с внетелесным состоянием, могут встретить в этой книге отголоски, признаки, намеки или знакомые описания, которые напомнят о случившихся с ними прежде событиях – возможно, они происходили во сне, в сумеречной зоне на грани сновидения и бодрствования, либо в неожиданные мгновения просветления, когда все занимает свое место и обретает смысл. С другой стороны, те, кто уже знаком с подобными переживаниями, смогут еще раз ощутить все сложности попыток передать эти ощущения на понятном языке. И наконец, все читатели без исключения смогут убедиться, что новое направление доступно каждому, если он готов отбросить привычные представления и взглянуть на мир по-иному. Монро утверждает, что материал этой книги ничуть не отрицает значимость обеих предшествующих работ, которые представляют последовательные этапы развития и вполне точны с точки зрения полученных к тому времени на личном опыте Иппин. Однако во время работы над третьей книгой личная жизнь Роберта Монро была омрачена горьким и непредвиденным событием: выяснилось, что его жена Нэнси больна раком. Поиски неведомой Основы ускорялись пониманием того, что у Нэнси осталось очень мало времени. Приятно отметить, что Роберт Монро успел завершить свои исследования и найти как новое направление, так и упущенную Основу еще в то время, когда Нэнси оставалась рядом с ним, в материальном мире, после чего ему и его друзьям удалось на практике применить эти знания и помочь ей предпринять своё собственное окончательное путешествие.

Рональд Рассел, Кембридж, Англия

Глава 1

Неизвестная величина

Страх – величайшая преграда на пути человеческого развития. Говорят, что, появляясь на свет в физической вселенной, мы приносим с собой только два страха: боязнь громкого шума и падения, вызванные процессом рождения.

По мере того как мы становимся старше, у нас появляются все новые страхи. К зрелому возрасту мы – во всяком случае, большинство людей – тащим на себе настоящее бремя страхов.

Организм действительно стал зрелым, но при этом, как ни печально, возникли серьезные препятствия подлинному развитию, пониманию своих подлинных потенциальных возможностей. Страхи возникают при встречах с Непознанным. Люди боятся темноты, потому что не знают, что в ней скрывается. Физическая боль вызывает испуг, так как человек не знает, что она может означать. Когда это Непознанное становится Познанным, страхи ослабевают, полностью исчезают, и человек может справиться с любыми возникающими обстоятельствами. В жизни каждого из нас есть достаточно много Неизвестного – и достаточно много страхов. Никому не хочется, чтобы их число увеличивалось, но временами у нас просто нет выбора. Такое случилось и со мной. Именно эти события легли в основу всего последующего рассказа. Принято считать, что человек почти не меняется на протяжении всей своей жизни, он просто становится все больше похожим на самого себя. Если отбросить обычный ряд исключений – которые, как известно, лишь подтверждают правило, – и наблюдать по мере течения лет за окружающими, такая точка зрения покажется вполне справедливой. В целом, люди действительно не меняются и, более того, упрямо сопротивляются переменам.

Тем не менее перемены являются причинами всех наших тревог и несчастий. Мы боимся того, что нечто случится, или того, что это не произойдет, и потому либо боремся с переменами, либо стараемся ускорить их приближение. И все же, что бы мы ни делали, перемены происходят непременно, со стопроцентной гарантией, – вопрос лишь в том, с какой скоростью они наступают. Постепенные изменения называют эволюционными, а стремительные – революционными. Перемены представляют собой воплощение самого Непознанного, основного источника страхов.

В моем случае выбора, судя по всему, действительно не было. Ничего не понимая, испытывая панический ужас, я погрузился в тот процесс, который привел меня к новому пониманию действительности – к тому, что я называю Иным Мироззрением и чем руководствуюсь теперь. Случившиеся в моей жизни перемены уже нельзя назвать просто превращением в самого себя. Прежде я даже не тревожился о подобных явлениях, поскольку не имел ни малейшего представления о том, что они вообще существуют. Какими были перемены в моей жизни, случайными или эволюционными? С моей точки зрения, революционными.

В 1958 году, без каких-либо видимых причин, я покинул свое материальное тело и повис над ним. Это случилось не по моей воле, я отнюдь не пытался добиться подобных свершений. Кроме того, в тот момент я не спал и потому не мог читать это переживание обычным сновидением. Я пребывал в полном сознании и прекрасно отдавал себе отчет в том, что происходило, – разумеется, от этого становилось еще страшнее. Я решил, что перенес жестокую галлюцинацию, вызванную каким-то серьезным – быть может, смертельным – заболеванием: опухолью мозга, припадком или развивающейся душевной болезнью.

Явление повторилось. Я не мог ничего поделать. Обычно оно начиналось, когда я ложился, собираясь отдохнуть или поспать. Это происходило не всякий раз, но достаточно часто: несколько раз в неделю. Я поднимался на несколько футов над своим телом, и лишь тогда начинал понимать, что происходит.

Испытывая леденящий ужас, я судорожно барахтался в воздухе, пытаюсь вернуться в материальное тело. Я не сомневался в том, что умираю, но, несмотря на все свои усилия, не мог прекратить регулярно возобновлявшиеся выходы из тела.

В то время я считал себя достаточно здоровым человеком, не страдающим какими-либо физическими и душевными расстройствами. У меня было много забот: я владел несколькими радиостанциями, занимался и другими делами. У меня были офис на Мэдисон-авеню в Нью-Йорке, дом в округе Вестчестер и, что не менее важно, жена и двое маленьких детей. Я не принимал никаких лекарств, не употреблял наркотики и чрезвычайно редко прикладывался к спиртному. Я не считал себя особенно религиозным человеком, не увлекался восточными учениями и прочими высокими материями. И я оказался совершенно не готов к таким резким переменам.

Трудно передать, какой страх и чувство одиночества охватывали меня в подобных случаях. Рядом не было человека, с которым можно было об этом поговорить. Первое время я не решался завести разговор даже с женой, так как не хотел ее тревожить. Поскольку меня всегда привлекали западная культура и научный подход, я без раздумий обратился за советом к традиционной медицине и науке. После обстоятельных медицинских осмотров и ряда анализов мой личный врач заверил меня в том, что у меня нет ни опухоли мозга, ни каких-либо иных физиологических отклонений. Прочие причины пребывали вне сферы его компетенции.

Через некоторое время я набрался смелости и обратился к своим друзьям, психиатру и психологу. Один заверил меня в том, что я не сошел с ума, – он очень хорошо меня знал.

Другой предложил посвятить целые годы обучению у какого-нибудь гуру в Индии, но подобная мысль была для меня совершенно неприемлимой. Ни одному из них, да и вообще никому, да и вообще никому я не рассказывал о том, насколько пугает меня это явление. Я почувствовал себя чужим в том мире, частью которого неизменно себя считал, в той культуре, к которой всегда относился уважением и восхищением.

Однако мое стремление жить оказалось невероятно сильным. Я начал постепенно, очень медленно осваивать процесс выхода из тела и понял, что это явление совсем не обязательно вначает приближение смерти и что им все-таки можно управлять. Однако прошел целый год, прежде чем я окончательно мирился с реальностью внетелесных переживаний – того явления, которое сейчас широко известно как ВТП. Такой вывод был сделан на основе около четырех десятков подвергнутых тщательному анализу «путешествий» во время ВТП, по каждому из которых был составлен подробный отчет (предназначенный только для моих глаз). Благодаря этим познаниям мой страх вскоре рассеялся и сменился не менее острым ощущением – любопытством!

Впереди было много дел, Я искал ответы на множество вопросов и сомневался в том, что смогу найти их в каком-нибудь индийском ашраме. Не знаю, хорошо это или плохо, но мое мышление полностью опиралось на традиции западной цивилизации. По этой причине я основал в принадлежащей нашей семье корпорации особый научно-исследовательский отдел, предназначенный для систематического поиска сведений, связанных с этим странным «Непознанным». Позже этот отдел стал самостоятельным, а со временем превратился в Институт Монро.

Таким образом, первоначальная цель заключалась – только в одном; я хотел решить свои личные насущные проблемы, то есть по возможности превратить вызывающее страх Неизвестное в Познанное. Это подразумевало умение управлять внетелесными переживаниями и понимать их смысл. Вначале я сам был единственным человеком, которому требовалась такая помощь, и потому мои побудительные причины были исключительно личными и эгоистическими, а не альтруистическими, идеалистическими либо благородными. Не думаю, что мне нужно просить за это прощения, ведь я сам оплачивал все счета.

Согласно современным взглядам, ВТП представляет собой такое состояние сознания, когда человек явственно ощущает себя отделенным от материального тела. При этом расстояние до него может составлять два дюйма, две тысячи миль или еще больше. В этом состоянии человек способен мыслить, действовать и воспринимать точно так же, как в обычном состоянии, но некоторые важные отличия все-таки существуют.

На первых этапах деятельности во внетелесном состоянии человек, судя по всему, продолжает сохранять обычный внешний облик материального тела: у него есть голова, плечи, руки, ноги и прочие органы. Когда иное состояние существования становится для него привычным, внешний вид человека постепенно теряет человекоподобные черты. Напрашивается сравнение с извлеченным из формочки желе: оно некоторое время сохраняет прежнюю форму, затем оплавляется по краям и наконец превращается в жидкость или бесформенную кашу. Что касается ВТП, то для восстановления человеческого облика в этом состоянии достаточно просто подумать об этом.

Такое описание позволяет понять, что наше «второе тело» чрезвычайно пластично. Так или иначе, важно помнить, что человек остается собой независимо от своего внешнего облика.

Его сущность не меняется – разве что он начинает осознавать, что представляет собой нечто большее, чем предполагал ранее.

Что касается возможных направлений движения и действий, то они, похоже, не ограничиваются ничем. Если границы и существуют, то нам не удалось их обнаружить. Во внетелесном состоянии человек уже не ограничен пространством и временем. При желании он может оставаться в их рамках, но это не обязательно. В этой незнакомой энергетической системе человек – точнее, его нематериальная сущность – чувствует себя как рыба в воде. У него появляется приятное ощущение освобожденности, хотя это еще не полная свобода. Скорее, человек становится похожим на воздушный шарик или воздушного змея на ниточке, а другой конец этой незримой нити прикреплен к материальному телу.

На раннем этапе своих исследований мы поняли, что живём в таком мире, где важнейшей из способностей человека является бодрствующее сознание. Доказать существование иных состояний бытия очень нелегко. Даже простейшие исследования приводят к выявлению многочисленных отклонений, которые нельзя втиснуть в рамки Познанного или объяснить на основе текущей системы представлений (не будем забывать, что «представлениями» сейчас называют все то, что не до конца поддается пониманию или объяснению).

Тогда мы начали искать ответы на самые общие вопросы о знании.

Что происходит с сознанием, когда человек лишается его в результате удара по голове, нервного потрясения, головокружения, злоупотребления спиртным или передозировки наркотиков, анестезии, сна или смерти? Можно ли сравнивать знание с неким магнитным полем, исчезающим, как только электромагнит отключают от сети? Если так, то можно ли менять силу сознания, оказывая влияние на создающий его «электрический ток»? Возможно, человек умеет делать это, хотя и не понимает, как именно. Итак, можно ли управлять подобными действиями, если такие предположения верны?

Задавать такие вопросы довольно легко, но все они только ведут к новым вопросам без ответа. Вскоре мы начали понимать, что в наборе доступных сведений зияет огромный провал.

Нам нужны были какие-то опорные точки, подсказывающие верное направление исследований.

Мы на время отложили поиск материалистических объяснений и переместились к противоположному краю этой оси. Быть может, сознание продолжает существовать и после отключения тока? Мы немедленно принялись искать соответствующие примеры.

Проблема заключается в том, что во внетелесном состоянии человек одновременно лишается сознания и не теряет его, о память и ухудшается, и обостряется, одни органы чувств продолжают действовать, а другие полностью отключаются.

По меньшей мере можно утверждать, что в таком состоянии сознание человека отличается от того, что принято называть обычным, – именно по этой причине недостоверным считается и само состояние. Одно из традиционных направлений придерживается той точки зрения, что человек лишается сознания в обычном понимании этого слова, если не способен управлять своим материальным телом или откликаться на внешние раздражения. С другой стороны, можно говорить, что человек лишился сознания, если он не может поддерживать общение по его современным стандартам. Однако известно множество случаев комы, во время которой люди оставались в сознании, хотя и теряли способность к физическому общению.

Чтобы объяснить многочисленные физические функции, осуществляемые без сознательных усилий (или просто избавиться от проблемы поверхностным объяснением), нашей культуре пришлось выдумать понятие «бессознательное».

К нему относятся автономные и подсознательные механизмы, деятельность различных органов тела и, помимо прочего, сон. Любое действие, которым человек не в состоянии управлять сознательно, не относится к сознанию.

В начале 60-х годов в Институте Монро начались не только исторические исследования различных аспектов сознания, но и изучение самих внетелесных переживаний, испытанных мною и другими людьми. Выяснилось, что многие ВТП были связаны с состоянием сна и потому всегда считались обычными сновидениями – хотя на самом деле им не были свойственны те расплывчатость и недостоверность, какие присущи снам. В других случаях непровольные ВТП происходили под наркозом во время хирургических операций: пациент внезапно обнаруживал себя висящим в шести-восьми футах над операционным столом, а впоследствии очень точно описывал все, что видел и слышал, когда находился в таком выгодном для наблюдения положении, хотя с физической точки зрения это просто невозможно. Подобные события случались «довольно часто, но о них почти никогда не распространялись».

Неожиданные ВТП происходят и при потере сознания, вызванной несчастными случаями или травмами. В большинстве случаев их относят к категории причуд психики и выбрасывают из головы как обычные странности, нечто такое, чего на самом деле не было. Наша система представлений не позволяет допустить их реальность.

Одни из самых поразительных непровольных ВТП часто называют околосмертными переживаниями. Они тоже происходят довольно часто, обычно под наркозом, во время хирургических вмешательств. В большинстве случаев эти события полностью меняли систему представлений пациентов – те переходили к подлинно Иному Мировосприятию. Они постигали не только то, что представляют собой нечто большее, чем материальное тело, но и без тени сомнений знали, что после физической смерти жизнь продолжается.

История человечества изобилует указаниями на то, что мы называем сейчас внетелесными переживаниями. Ссылки на них вошли даже в наш язык. Мы говорим: „выйти из себя“, квыжить из ума», «провалиться в сон», «падать в обморок».

Один из немногих за последнее десятилетие соответствующих вопросов показал, что каждый четвертый гражданин Соединенных Штатов может припомнить хотя бы один случай непровольного внетелесного переживания.

Если вы задумывались о них, то, быть может, относитесь к числу таких людей. Сохранились ли у вас воспоминания о «полете» во сне – как в самолете, так и на собственных крыльях?

Возможно, во сне вы пытались найти свою машину среди множества автомобилей на стоянке, увидели и тут же проснулись (дело в том, что многие подсознательно считают машину своим вторым телом)? Доводилось ли вам «падать» во сне, когда просыпаешься за миг до «удара»? Подобные сновидения случаются довольно часто, они вызваны стремительным возвращением в материальное тело по звонку будильника!

До 1970 года наши исследования проводились достаточно незаметно, почти в тайне. В конечном счете я оставался главой обычного делового предприятия и имел дело с самыми

обычными людьми. Я не сомневался, что открытое признание в существовании подобной тайной стороны моей жизни вызовет сомнения в том, что я в состоянии заниматься серьезным бизнесом.

С другой стороны, я не мог молчать об этом всю жизнь.

После выхода в свет моей первой книги, «Путешествия вне тела», наша работа стала привлекать намного больше внимания, и в результате мы смогли отобрать ряд добровольцев, готовых пройти испытания в нашей лаборатории. Благодаря разработанной нами методике большинство этих людей научились вызывать у себя хорошо знакомые мне внетелесные переживания.

В 80-х годах мы уже рассказывали о внетелесных переживаниях в различных колледжах и университетах, в радиои телепрограммах и даже выступили с докладом в Институте Смитсона. Благодаря помощи Медицинского центра Канзасского университета и Института Монро три доклада на эту тему были представлены на ежегодном съезде Американской Ассоциации Психиатров. Сейчас в журналах можно встретить карикатуры, основанные на предположении о реальности внетелесного состояния. Мотивы ВТП изображаются на майках, а Боб Хоуп шутит об этом в своих телеспектаклях. Реальность ВТП постепенно становится общепризнанным фактом, это понятие уже проникло в наш язык.

Какие факты, связанные с внетелесными переживаниями, можно считать известными? Прежде всего, в понимании того факта, что человек представляет собой не только материальное тело, нет ничего нового, но теперь он может доказать это самому себе. Кроме того, мы убеждены в том, что в определенном смысле это можно доказать и научному сообществу, всему человечеству в целом. В настоящее время нам не известен иной способ доказательства, кроме личного опыта, но зато мы знаем, какими средствами можно удостовериться в его подлинности.

Управляемые внетелесные переживания – самое действенное из известных нам средств накопления Истин для перехода к Иному Мировосприятию. Самой важной из них является, вероятно, Истина о продолжении жизни после смерти. Если и существует лучший способ постижения этого – постижения, а не просто надежды, веры или убежденности, – то он нам не известен. Эту истину очень быстро постигает любой из тех, кто добился самых простых навыков ВТП. Кроме того, после смерти жизнь продолжается, невзирая на то, хотим мы этого или нет, и независимо от того, чем мы занимались в этой жизни.

Нет никакой разницы. Продолжение существования личности после физической смерти – естественный процесс. Просто удивительно, почему в какой-то момент своей истории человек настолько ограничил собственное мышление, что перестал это осознавать.

Величайшей преградой, мешающей развитию способностей к внетелесным переживаниям, является страх – страх неизвестного и физической гибели. Нашему разуму и сознанию свойственна глубокая привязанность к материальному миру.

Практически все, о чем мы думаем, выражается в категориях пространства и времени. Однако теперь мы столкнулись с необходимостью описывать нечто совершенно непривычное в традиционных и доступных понятиях мира «здесь и сейчас».

Нам удалось найти единственный способ преодоления этих страхов. Он заключается в постепенном, медленном, пошаговом освоении процесса ВТП. Благодаря такому обучению новичок справляется и мирится с небольшими изменениями, а также привыкает к мысли о том, что подобные перемены не опасны и не угрожают жизни в материальном мире. По мере накопления таких небольших изменений мы советуем новичкам почаще возвращаться назад, к обычному сознанию, чтобы не терять из виду знакомые точки отсчета. Такой подход позволяет постепенно избавиться от основных форм страха.

Самое главное заключается в том, что присутствующие внетелесному состоянию разум и сознание существенно отличаются от физического бодрствования. Первоначально кажется, что

человек полностью лишается интеллектуальной, или аналитической сосредоточенности – во всяком случае, она проявляется не так, как мы привыкли. Однако после приведения в действие физического сознания обстоятельства меняются. Что касается эмоциональных проявлений символического, правого полушария мозга, то они, напротив, часто полностью исчезают, и привести их в действие обычно намного труднее (в данном случае к «эмоциям» не относится любовь в строгом понимании этого слова).

Во внетелесном состоянии разума и сознания все, чем мы являемся, становится «всеобщим достоянием», проявляется, так сказать, «во всей своей красе», поскольку теперь поди бессознательное уже не скрывается под многочисленными сдерживающими слоями. Таким образом, любой человек оказывается на виду, а любой обман или хитрость попросту исключается. Некоторые заботы и предрассудки материального мира неизменно переносятся и в это состояние, но со временем человек освобождается от них, если они ему мешают.

Не менее важно, пожалуй, и то, что во внетелесном состоянии можно точно узнать, насколько человек превышает свое материальное тело. Если человеку хватает смелости и желания узнать ответ на вопрос о том, как и почему он существует, его достаточно легко найти. Когда ищешь определенные сведения, найденный ответ может оказаться не по нраву, и все же ты понимаешь, что он верный.

Если вы хотите доказать (самому себе и никому другому), что после физической смерти жизнь продолжается, то можете освоить перемещения во внетелесном состоянии и попытаться найти недавно скончавшегося друга, родственника или близкого человека. Для того чтобы отправиться на поиски, достаточно настроиться на воспоминания о том, каким был этот человек.

Нескольких таких встреч будет вполне достаточно. Вы получите требуемое доказательство, хотя оно убедит только вас.

Оста ется добавить, что подобные действия следует предпринимать вскоре после смерти человека, так как большая часть покойни довольно быстро теряет интерес к завершившейся жизни на Земле.

Путешествия во внетелесном состоянии представляют собой превосходное средство сбора сведений. Самым простым примером может служить проверка того, все ли в порядке с любимым человеком. Вероятно, любимый человек вообще является самой простой целью для путешествий вне тела. Например, очень приятно навестить своего супруга и убедиться, что с ним все в порядке, если вы отправились в командировку. Когда одна из моих дочерей училась в колледже в другом городе, я время от времени навещал ее во внетелесном состоянии, чтобы знать, как у нее идут дела. Однако позже я совершил одну ошибку: рассказал дочери об этом в один из ее приездов. Несколько лет спустя она призналась мне, что после этого каждый вечер, собираясь ложиться спать, она поднимала взгляд к полку и говорила: «Папочка, если ты рядом, – спокойной ночи!» Следует отметить, что во внетелесном состоянии практически нет желания за кем-то подглядывать, там хватает более захватывающих занятий.

Действительно, благодаря ВТП можно перемещаться во времени и заглядывать в прошлое, настоящее или будущее.

Можно мгновенно перенестись в любое выбранное место и хорошенько рассмотреть все вокруг. Добравшись до места назначения, человек может наблюдать за происходящим, выбрав самый удобный угол зрения. Единственная сложность заключается в том, что нельзя нести с собой материальные предметы: руки просто проходят сквозь них.

Добившись такой свободы, вы можете повторить ту исследовательскую программу, которой придерживаются в нашем институте: побывать в различных уголках земного шара, летать над ним и погружаться в глубины Земли, Вы можете улететь далеко в космос, поиграть Луной и всей Солнечной системой. Эти занятия вызывают чудесные ощущения, от них захватывает дух, но даже такая экзотика вскоре может наскучить.

Действительно, мы узнали, как выглядит обратная сторона Луны, еще до того, как НАСА удалось сделать ее первые фотографии. То же относится и к Марсу, где мы искали рукотворные объекты: сооружения или предметы, которые указывали бы на некую форму разумной жизни. Некоторые из нас предприняли несколько экспедиций по территории Солнечной системы, но обычно «терялись» – это значит, что мы не смогли усановить их местоположение относительно Земли, хотя обратный путь был совсем не труден. Чтобы вернуться назад, исследователю достаточно сосредоточиться на своем материальном теле, причем ваши перемещения не ограничены скоростью света.

Если в материальной вселенной и существуют другие разумные существа, нам их отыскать не удалось. Возможно, они просто прячутся, но, скорее всего, мы просто не знаем, где именно их искать. Разумеется, наши исследования покрывали достаточно ограниченные расстояния. Быть может, человек сможет встретить инопланетян, исследуя далекие галактики.

Не исключено, что в один прекрасный день кто-то из нас займется такими поисками.

Что касается нефизической вселенной, то там все обстоит совершенно иначе. Мы встретили сотни, если не тысячи, существ, и большая часть из них – не люди. Исследования вне тела представляют собой основную форму деятельности за пределами материальной вселенной. «Второе тело» человека, используемое во внетелесном состоянии, определенно нельзя назвать физическим. Оно является частью иной энергетической системы, которая отчасти связана с системой жизни на Земле, но находится в другой фазе. Ключ к разгадке кроется в том, насколько легко можно найти тех, кто уже покинул физический мир. Там, в этой иной энергетической системе, достаточно захотеть что-то сделать – и результаты проявляются почти мгновенно. Этот мир очень плотно населен, и при достаточно большом опыте ВТП у человека неизменно появляются очень необычные друзья.

Внетелесные путешествия и исследования ведут человека по множеству разнообразных, широких главных улиц и переулков, которые чаще всего выходят за рамки обычных представлений о пространстве и времени. Мы способны постичь лишь ту часть этого мира, которая непосредственно связана с миром жизни на Земле. Об остальных явлениях (а их число бесконечно) мы просто пытаемся рассказать, но, для того, чтобы сделать такие описания точными, нам не хватает приемлемой и допускающей сранения опоры знаний и жизненного опыта. Сложность заключается в стремлении понять эти явления и описать их на привычном языке – чтобы затем вернуться с ними в материальный мир. Не стоит удивляться, если, вернувшись в физическое тело, вы обнаружите, что по щекам у вас текут слёзы.

Произошла простая вещь: выпересекли границу карты Познанного и вернулись с некими важными Неизвестными, которые теперь тоже превращаются в Познанное. Может быть, вам удастся убедить в его реальности других людей, может быть, нет.

Большинство путешественников даже не пытаются это делать, им вполне достаточно того, что они сами знают это без тени сомнений.

Задумайтесь о том, в какой мере подобные занятия – не вера и не предположения – могли бы повлиять на ваш собственный образ жизни. Я имею в виду понимание того, что вы не только материальное тело, что ваша жизнь будет продолжаться и после смерти. Как меняется всё вокруг, когда эти две Неизвестные Величины превращаются в Познанное, лишенное оттенков условности и вероятности!

Такие личные Известные Величины можно обрести благодаря Иному Мирвосприятию, четкому способу восприятия. Разумеется, оно приносит и другие Истины. Итак, отстегните свой ремень Безопасных Представлений, прихватите с собой альпинистское снаряжение и, возможно, мачете – и мы отправимся в путь наверх.

Глава 2

Дальняя дорога

На протяжении всей истории появлялись люди, резко выделявшиеся из общей массы: безбожники, мистики, грешники, бунтари, революционеры, чудаки, душевнобольные, анархисты, искатели приключений, изменники, путешественники, визионеры, исследователи – этот список можно продолжить, Любое отклонение от нормы рискованно. Большая часть тех, кто перечислен выше, сознает, что многим рискует. Если же кто-то из них этого не понимает, то неведение не становится оправданием. Поскольку за последствия или реакцию окружающих приходится платить, они должны знать об этом заранее, прежде чем предпринимать какие-либо действия. В подобных случаях нет смысла оплакивать пострадавших или погибших. Я ощутил это на собственной шкуре. Каждый может убедиться в этом сам.

В связи с этим необходимо подчеркнуть. Иное Мироззрение, о котором кое-кто из вас может сейчас задумываться, будет оставаться в лучшем случае системой предапавлений, пока вы как деятельный Человеческий Разум не подвергнете его правильность практической проверке на личном опыте. Вполне вероятно, что, по мере того как те или иные представления будут превращаться в Иппины, за ними последуют и более серьезные факты Иного Мироззрения. Так будет продолжаться до тех пор, пока вы не станете совершенно свободными.

Мне кажется, что самым удобным и доступным способом пояснения является рассказ о собственных приключениях. Все то, что для меня уже стало Иппиной, может вызвать у вас только представления – помимо тех случаев, когда вы лично испытывали сходные переживания, потребовавшие практической проверки. Но этой причине позвольте мне рассказать о том, «как это было» у меня. После этого вы сами сможете выбрать те представления, которые сначала станут для вас вероятными возможностями, но со временем, благодаря личному опыту, смогут превратиться в индивидуальные Истины.

Итак, что касается меня, то результатом тридцати с лишним лет внетелесной деятельности стало безмятежное состояние удовлетворенности. Круг замкнулся – во всяком случае, так я считаю. Думаю, мое собственное Иное Мироззрение полностью утвердилось и оказалось вполне оправданным.

Я понял, откуда пришел, как сюда попал, зачем и как стал человеком. Я знаю, каким станет мой окончательный – уход и куда я после этого отправлюсь. Есть ли что-то важнее этого?

Остаются лишь мелкие подробности.

И, конечно же, мой друг Раэумиик.

Одно дело – говорить с этим чистым сознанием во время лабораторного эксперимента, когда просто слышишь голос, доносящийся из уст твоего хорошего знакомого, совсем иное – встретиться с таким раз умом лицом к лицу. То ли в шутку, то ли всерьез мы назвали эту энергетическую форму Разумником, образовав это понятие от выражения «разумный вид» (это подразумевает, что Человеческий Разум представляет собой нечто меньшее).

Однако этот Разумник отличался от всех, кого я встречал раньше. За долгие годы моих ВТП состоялось очень много нефизических встреч и бесед с существами, которые были очень похожи на человека – одни из них по-прежнему обладали материальным телом, другие уже нет, но Разумник был совершенно особенным.

Обычным местом наших встреч была точка неподалеку от области помех в полосе «Ч». Эта полоса представляет собой диапазон беспорядочных мыслей, которые исходят от всех форм земной жизни – главным образом, от людей. Я не случайно сказал, что от всех форм жизни – даже если отнеси это только к текущему мгновению времени, то вполне можно представить безбрежность этой неупорядоченной энергетической какофонии. Амплитуда каждого

участка полосы определяется теми эмоциями, которые связаны с соответствующей мыслительной деятельностью, однако наша цивилизация даже не подозревает о существовании полосы «Ч».

На мой взгляд, эта полоса не только включает в себя волны мышления в текущее мгновение, но и охватывает всю протяженность времени. В ней все мысли оказываются одновременными; вполне возможно, что излучения наслаиваются в согласии с течением времени, и это позволяет восприятию выделять из него только текущие всплески.

Чтобы изучить эту полосу объективно (если, конечно, кто-то отважится этим заняться), достаточно сместиться в соответствующее состояние, выйти за границы той области, где еще сохраняются следы непосредственно связанной с Землей деятельности Человеческого Разума в нефизическом «Там». Это нечто вроде промежуточного, отражающего слоя, за которым подобные проявления резко ослабевают. Рекомендуется проходить его как можно быстрее, поскольку это напоминает попытку пробраться сквозь бесконечную ревущую и кричащую толпу – именно так воспринимается это громкое и многоязычное звучание.

Однако вернемся к моему другу Раэумнику. Вот фрагмент одной из наших первых бесед, которая состоялась, когда я покинул материальное тело и переместился в точку у границы полосы «Ч».

– Интересно, знает ли это существо, насколько силен его свет? Быть может, это и есть инопланетянин?

– Ты скоро привыкнешь к свету. Мы воспринимаем твое излучение точно так же... и мы не инопланетяне в привычном тебе смысле этого слова.

– Вы читаете мои мысли?

– Да. И ты тоже можешь читать мои мысли.

– Я?

– Ты уже делаешь это, просто слишком поверхностно.

– Да, вы правы. Ведь это не слова и не звуки... здесь даже нет воздуха... все просто возникает в голове... да.

– То, что ты называешь Ядром, помнит все это.

– Знаете, я действительно помню... Помню вас... это ощущение...

– Хорошо, что ты не испытываешь страха. Когда эта преграда исчезает, можно сделать очень многое.

– Но у меня еще осталось немало страхов...

– Однако они уже не властвуют над твоим восприятием.

Почему, например, ты не боишься прямо сейчас?

– Не знаю. Но я действительно не боюсь, это верно. Я здесь, говорю с вами, наша беседа вполне рациональна... и вы мне очень знакомы... эта яркая светящаяся фигура, которую многие сочли бы Богом, ангелом либо по меньшей мере инопланетянином. И все же мы разговариваем, как обычные люди... правда, не пользуясь словами!

– Разница заключается именно в отсутствии страха, – Это означает... Кто же вы? Вернее, мне следует спросить: что вы такое? Теперь я даже не боюсь спрашивать об этом.

– Пока ты просто не сможешь понять ответ, но со временем, очень скоро, сам догадаешься.

– Мы еще встретимся?

– Для этого достаточно обратиться к нам за помощью.

– Вы имеете в виду медитацию? Молитву?

– Слова и ритуалы бессмысленны. Важны мысли... чувства... они и становятся сигналом.

Мы можем помочь, только когда получаем правильный сигнал.

– Я готов в это верить. Вы не Бог... не божество... возможно, вы с другой планеты?

– Нет, нет.

– Вы тот... один из тех, кто создал нас... и Землю?

– Нет. Нам жаль тебя разочаровывать... Однако мы можем рассказать тебе то, что знаем о сотворении. Хочешь?

– Ну конечно! Конечно!

– Вот что нам известно...

Меня переполнил, захлестнул поток мощнейшей энергии – невероятно сильные, высокочастотные вибрации. Так я узнал, что такое ПОСЫЛ, пакет упорядоченной, организованной энергии мысли, нечто вроде шара упакованных мыслей и образов.

– Сколько фактов! Я просто не смогу разобраться во всем сразу!..

– Позже ты сможешь просмотреть это не торопясь, на досуге.

– Спасибо.

Воцарилась пауза, но вскоре Разумник возобновил разговор.

– Ты сомневаешься в своем движении вперед, в своем росте...

– Да, это так. Думаю, мне известна цель... мое предназначение, однако я не знаю, что ждет меня на пути.

– И в чем, по-твоему, цель?

– Я полагаю... в служении человечеству.

– Да, это действительно благородная цель, в ней ощущается неистребимое стремление твоей человеческой личности к совершенству. Но когда ты уже не человек, появляется совсем иное желание, Есть и другие цели.

– Неужели есть что-то важнее? Я имею в виду... значит, существуют цели, не связанные с человеческой жизнью?

– Совершенно верно.

– Я часто думал об этом.

– Ты найдешь ответ... А сейчас мне кажется, что тебе пора вернуться в материальное тело.

– Вы действительно читаете мои мысли! Не знаю, в чем причина, но мне и в самом деле нужно возвращаться. Как мне попасть сюда в следующий раз?

– Достаточно сосредоточиться на воспоминаниях об этой встрече – и я буду здесь.

– Спасибо.

Возвращение в материальное тело прошло без осложнений. Сигнал был вызван не обычной проблемой с мочевым пузырем, а тем, что любимая кошка улеглась на подушку, рядом с моей головой. Перед началом переживания я позаботился о том, чтобы в комнате было пусто, но кошке все-таки удалось каким-то чудом пробраться внутрь. Впрочем, несмотря на возбужденное состояние, я не почувствовал никакого раздражения.

* * *

После этой встречи с Разумником я начал пересматривать свои взгляды на служение человечеству. Долгие годы моя цель заключалась в том, чтобы помочь человеку как физическому существу достичь таких вершин совершенства, о которых в современной культуре даже не помышляют. При мысли о том, что эту задачу можно дополнить еще более высокой целью, просто захватывало дух. Определяющим фактором стремления к этому было мое Иное Мирозрение.

Итак, я целиком погрузился в размышления. Шанс помочь кому-нибудь жить лучше еще в материальном мире открывает серьезные возможности с точки зрения побуждений. Это неявно подразумевает, что любое подобное действие не станет помощью, поскольку окажется замутненным теми инстинктами, которые я назвал животной личностью, – они возникают в

силу существования в Мире Земной Жизни. Собственно, в этом и кроется сама сущность физической жизни. Человеческий Разум почти неизбежно поддается их искушению.

Я понял, что основное заблуждение заключается в одном простом факте: что бы я ни делал, о чем бы ни писал и ни говорил, это все равно почти не затронет судьбу человечества.

Помогать окружающим – похвальное желание, но даже оно представляет собой лишь кратковременное самоутверждение.

О твоих делах забудут уже через пару поколений – это просто следы на песке, которые быстро смываются волнами времени.

Разумник был прав. Должны существовать какие-то более важные цели. Я попытался понять, какая высокая цель может служить побуждением для всех людей без исключения, и ответ оказался совершенно очевидным: ностальгия, тоска по Родине.

Она может связываться с материальным миром, местом рождения и раннего детства, с родным домом, поселком или городом. В конечном счете она может представлять собой просто инстинкт дома, присущий почти всем видам животных. С другой стороны, это стремление может проявляться в многочисленных формах религиозных верований.

Совсем не исключено, что подобные побуждения являются неосознанным источником большей части научных изысканий. Рациональным обоснованием такой точки зрения могут послужить миллиарды долларов, которые уходят на астрономические наблюдения, космические зонды, радиотелескопы и прочие разработки. Трудно предполагать, что они способны конструктивно повлиять на нашу жизнь в обозримом будущем. Более оправданно предположение о том, что их причиной является бессознательное желание найти свою Родину.

Я с готовностью воспользовался тем, что было для меня Истиной. Воспоминания об источнике моего происхождения были очень живыми. Моя новая цель заключалась в том, чтобы попасть в то место, которое я считал своей Родиной, и остаться там. Много лет назад я дважды ненадолго переносился туда.

Если я вновь вернусь на Родину, все то, чему я научился за время человеческого существования, может принести огромную пользу. Такие сведения действительно смогут повлечь большие перемены. Мысль об этом была очень приятна, и я с удовольствием предавался новым мечтам.

Мне тут же захотелось поделиться этим открытием со своим другом Разумником. Поздней ночью я покинул тело и направился к нашему обычному месту встреч за пределами полосы «Ч». Там, в полной пустоте, меня уже ждала светящаяся фигура.

Разумник мгновенно прочел мои мысли.

– Ты хочешь вернуться на Родину. Да, это другая цель.

– После этой жизни я останусь на Родине и вернусь к человеческому существованию только один, последний раз через несколько тысячелетий. А затем вновь перенесусь на Родину и останусь там навсегда.

– Хорошо, что ты понимаешь разницу между кратковременным посещением Родины с последующим возвращением в человеческий мир – и окончательным уходом.

– Да. Но я все еще многого не понимаю. Я не знаю, что значит не быть человеком.

– Ты будешь продолжать вспоминать, и тогда это станет понятнее. Ты остаешься человеком, пока основная часть тебя находится в рамках принципов соответствующего сознания. Когда сосредоточенность сместится, ты перестанешь быть человеком.

– Понимаю... Это значит, что до тех пор, пока моя точка отсчета остается человеческой, я буду человеком во сне и бодрствовании, в теле и вне тела, живой и мертвый.

– Именно так.

– Но я сохраню человеческие воспоминания и опыт любом состоянии бытия?

– Да. Ты многому научился. Этот опыт очень важен для нечеловеческого существования. Он и был целью твоего временного пребывания в человеческом мире. И ты будешь по-разному

пользоваться им в нечеловеческом существовании, хотя тогда тебя будут интересовать совсем другие вопросы. Втускников человеческой школы уважают повсюду.

– Значит ли это, что, оказавшись там, на Родине, я перестану быть человеком?

– Ты будешь таким же, как до того, – но обогатишься человеческим опытом.

– Я помню, что находятся в приятном и знакомом месте... там, где и должен быть.

– Твое желание очень сильное...

– Да.

– Хочешь снова попасть туда?

– Иногда такое желание становится нестерпимым, но я знаю, что еще не прошел полный круг. Нужно немного подождать.

– Время для тебя уже не существует.

– Это значит, что я могу отправиться на Родину прямо сейчас? Ненадолго? Я уже посещал это место... когда-то.

– Ты можешь сделать это и сейчас. Хочешь?

– Да. Если это будет кратковременный визит. Да!

– Это многому тебя научит. Готов?

– Готов!

– Мысленно потянись туда... к своей Родине. Потом ослабь фиксацию здесь – и окажешься там. Я буду рядом и, если потребуется, помогу.

Я сосредоточенно задумался о Родине и ослабил внимание к текущей обстановке, как посоветовал Разумник. Ощущение движения... вокруг звук, напоминающий шум ветра. Впереди... повсюду вокруг... возникла новая картина...

...разноцветные облачные башни – я их помню, только это совсем не облака... они переливаются мерцающими красками, всеми известными мне цветами и множеством других тонов, которые я вспоминаю, но не в состоянии описать... мне хочется просто замереть посреди этого облака и созерцать, чувствовать... не смотреть, а ощущать...

...а еще здесь звучит музыка... тысячи инструментов, тысячи голосов... одна мелодия переплетается с другой... идеальная полифония, совершенно гармоничные созвучия... я так хорошо их помню. Достаточно немного выгянуться – и облако окутывает меня, музыка доносится со всех сторон, даже изнутри... тысячелетия проносятся как одно мгновение... но этот миг... он такой расслабляющий, он столько в себя вмещает... я помню все это... Каким счастьем будет окончательное возвращение, когда я смогу остаться здесь навсегда... навсегда... да...

...мое блаженство нарушается крошечным червячком сомнения... Что-то случилось? Нет, это просто сигнал к возвращению в тело. Но что это? Что происходит с облаками? Пристально всматриваюсь... вот, огромное, ярко-голубое, а за ним два желтых, меньших размеров... Очень знакомо! Вот другие, и они тоже знакомы... Что? Да это те самые облака... и остальные движется по замкнутому кругу, вечно повторяется!

...Червячок сомнения, моего аналитического подхода быстро растет. Музыка... давай-ка прислушаемся... нет, не может быть... однако она тоже повторяется... звучит так же, как час или целую вечность тому назад... без малейших изменений, Попробуем другое место, иную точку наблюдения... сместимся на другой участок Родины...

...Вот так... теперь все должно выглядеть иначе... Нет!.. все как прежде... никакой разницы!.. Нужно перенестись еще дальше... подальше отсюда... но все еще на Родине...

...Н у, теперь-то все обязательно изменится... Нет, осталось прежним... ничего нового, никаких отличий... Всюду – одно и то же, одинаковые облака, одинаковая музыка... Попробую опуститься глубже...

...Вот и они: стая вихрей, сгустков энергии, которые играют в игры. Это уже намного занятнее! Когда-то и я был одним из них... я тоже хочу поиграть! Виток, еще виток... вверх

и вниз... внутрь и наружу... виток, еще виток... вверх и вниз... внутрь и наружу... Игра становится какой-то однообразной... виток, еще виток... вверх и вниз... Хватит, с меня хватит, вполне достаточно,... Как насчет другой игры? Например... Вот как, вы довольны и этой? Не хотите ничего менять? Ладно, тогда играйте сами...

Куда теперь? Куда?.. Ведь это все, что есть! Здесь нет ничего другого. Но мне не хочется вечно парить в одних и тех же облаках, слушать повторяющуюся музыку... Я не хочу все время играть в однообразную игру... Неужели я мог мечтать о том, чтобы...

Нет, это мне ничего не даст... вообще ничего. Теперь я вспоминаю... однажды такое со мной уже случилось. Именно поэтому я ушел отсюда... и поэтому не смогу вернуться! Я просто не хочу возвращаться!

Мне лучше уйти... Я знаю как... Знаю, как это сделать...

Ощущение движения, вокруг опять завывает ветер, затем наступает полная тишина...

– легко проникаю в материальное тело, открываю глаза, но ничего не вижу – они заполнены слезами. В залитой лунным светом спальне ничего не изменилось. Изменился я сам.

Мне удастся заснуть только через несколько часов. Я слишком возбужден и подавлен.

Глава 3

Вдоль по магистрали

Чтобы свыкнуться с мыслью о том, что я уже не смогу вернуться на Родину, потребовалось несколько недель. Прежде я мечтал о том, что появлюсь там как герой, вернувшийся «Отсюда» с ценными сведениями, которые помогут изменить и улучшить существование «Там». Но все оказалось не так.

Я не предпринимал попыток снова перенестись на Родину и с горечью сознавал, что уже лишился этой возможности.

Память о Родине стала похожей на воспоминания о далеком детстве: милые сердцу события, которые, однако, совсем не тянет переживать заново. Несомненно, большую роль в этом играло эго и его удовлетворение.

Однако у меня появилась еще одна Истина: теперь я знал, почему оттуда ушел.

Огромным облегчением стала последующая встреча с моим новым другом Разумником. Знакомое яркое пятнышко в бескрайней темноте, он – или, быть может, она – ждал меня на привычном месте.

– Чувство потери пройдет. Это совсем не утрата, ведь ты все помнишь.

– Теперь я чувствую себя там чужим. Родина ничуть не изменилась, но я уже не стану туда возвращаться. Такое ощущение, будто я попытался надеть пальто или перчатки, из которых давно вырос. Я просто не смогу там остаться – я слишком изменился.

– И это тебя огорчает.

– Да. Не просто огорчает. Мне кажется, будто я лишился какой-то частицы самого себя. Я столько думал об этом... о возвращении домой, – В том-то и дело, что нет никакого возвращения. Тебе нужно избавиться от иллюзии того, будто ты мог вернуться.

– Уже избавился. Думаю, я понял, в чем причина: она осталась именно такой, какой я ее помню. Все по-старому.

Мне кажется, я надеялся на какое-то развитие... Именно повторение заставило меня это понять. Если смотреть и слушать достаточно долго, вдруг замечаешь, что все движется по кругу. Никакого интереса, ничего нового...

– Эта структура энергии... ведь ты узнал о ней не в человеческом существовании.

– Да. Вот почему я покинул Родину: из-за ограниченности бесконечных повторений. Там не было роста, не было новых источников знаний и опыта. На Земле каждый день узнаешь что-то новое – все постоянно меняется, есть чему учиться. Но мне нужно привыкнуть к мысли о том, что я не смогу вернуться домой. Это не так уж легко.

– Привыкнешь. А потом настанет и тот миг, когда ты поймешь, что уже не можешь вернуться в человеческий мир. Впрочем, лучше выразиться по-другому: это будет уже не нужно, ведь когда-нибудь ты перерастешь и человеческие пальто с перчатками, – И что будет дальше? Что случится, когда мне уже не захочется быть человеком? Как с этим справиться?

– Когда это случится, все пройдет намного легче, чем кажется тебе сейчас.

– Что ж... раз вы так говорите, я верю, что так оно и будет.

– Тогда ты будешь знать, а не просто «верить», как ты сам любишь говорить.

– Спасибо за помощь... я просто не могу выразить, как я благодарен...

– Мы понимаем. Пожалуйста.

Светящаяся фигура поблекла и исчезла. Я вернулся в материальное тело без приключений.

После этой беседы все изменилось. Я начал осознавать еще одну, более общую цель: развиваться, расти до тех пор, пока не станешь таким же возвышенным, но сердечным существом,

как Разумник. Сделав такой выбор, я с благодарностью принял полученное мягкое ободрение. Результатом стало странное смешение спокойствия и воодушевления, одновременно простое и сложное чувство, сочетающее в себе не поддающиеся описанию понимание и ощущение родства.

Это ощущение многократно усилилось, когда по моей просьбе мне устроили краткое посещение окраин мира Разумника. Хотя мне почти не удалось воспринять что-то иное, кроме пронизывающего меня невероятного сопереживания и любви, у меня возникло явственное впечатление того, что там было множество счастливых существ. Кроме того, там был даже приток новоприбывших. Они вливались в это сообщество слоистой, порождающей разум энергии, которую я назвал ЖИЗНЬЮ. Самым странным стало то, что это место показалось мне новым домом, как если бы я давным-давно был знаком со всеми его обитателями. Впрочем, это было не просто понимание, а нечто большее; я чувствовал себя так, словно являюсь частью этих существ, а они – частью меня.

Царящее там сочетание энтузиазма и безмятежности заставило меня задуматься. Неужели живущие на Земле люди не могут сосуществовать в такой же гармонии? Я задал этот вопрос своему другу Разумнику во время следующей встречи, когда мы медленно сместились за границу внешнего края колец.

Из них складывалось то, что, как я понял позже, является территориями систем представлений. Это участки спектра (М)-Поля, непосредственно прилегающие к Миру Земной Жизни; туда переносятся многие Человенские Разумы по окончании очередного физического воплощения. Земля располагается в самом центре этих полупрозрачных светящихся сфер. По мере отдаления от Земли кольца становятся все больше и тоньше.

Мне потребовались немалые усилия, чтобы осознать, что все это состоит из нефизической энергии, а не обычных электронов и молекул.

– Интересно, что твоя цивилизация даже не подозревает о существовании этих, как ты выражаешься, колец.

– А мне интересно, догадаются ли люди об этом хоть когда-нибудь.

– Не во всей полноте. Не так хорошо, как тебе хотелось бы.

– Если бы они знали о кольцах, это помогло бы избавиться от сумятицы. Слишком многое в земной жизни кажется совершенно бессмысленным. Боль, страдания, жестокость... Трудно смириться с тем, что все это имеет свой смысл, – Возможно, скоро ты перейдешь к тому, что называешь Иным Мироззрением... Когда представится благоприятная возможность.

– Благоприятная возможность? Вы имеете в виду, что у меня появится шанс что-то изменить?

– Да... у тебя и твоих друзей. Не исключено, что тебе стоит познакомиться с потенциальными состояниями бытия, очень отличающимися от привычного тебе человеческого существования. Например, с той эпохой, когда человеческое общество успокоено иначе и больше соответствует твоим представлениям о том, каким оно должно быть.

– Это возможно?

– Конечно.

– А вы можете отправиться со мной?

– С удовольствием. Ты готов?

– Если вы будете двигаться медленно, я постараюсь запомнить метод.

– Он тебе уже известен. Тот же способ, с помощью которого ты переносился на Родину. Единственная трудность в том, что сейчас ты не знаешь места назначения.

– Да, вы правы. Ведите меня.

Светящаяся фигура пришла в движение. Я оставался рядом, пока она не начала уменьшаться. Я откликнулся на это совершенно машинально. Энергетическая структура Земли рас-

творилась во мраке... затем в этой черноте проявился какойто новый пейзаж. Прямо передо мной неподвижно парила мерцающая фигура Разумника.

Мы висели в сотнях метров над большой долиной; по моей оценке, ее протяженность составляла километров пятнадцать-двадцать, а ширина – около десяти. С трех сторон долину окружали заснеженные горные вершины, а там, где она открывалась, до самого горизонта тянулись леса и поля. В синем небе, усеянном небольшими пушистыми облаками, сияло яркое солнце.

Прямо под нами размещалось нечто вроде крупного поселка, почти достигающего самых подножий гор. Он скрывался под сенью деревьев всех форм и размеров с пышной листвой разнообразный оттенков зелени. Пространство между деревьями было покрыто запутанной и густой сетью узких тропинок.

Однако я не заметил ни жилых домов, ни других построек, ни даже легкого дыма. Воздух был совершенно прозрачным и чистым.

Я повернулся к Разумнику.

– А где дома?

– Спальни находятся под землей, а это место предназначено для творческой деятельности.

– Где же сами люди?

– Там, среди деревьев. Каждый занимается своим делом.

– Сколько их здесь?

– Насколько нам известно, всего два миллиона.

– Два миллиона!

– Да. Может, чуть больше.

– И сколько на Земле таких городов? Ведь это Земля, верно?

– Да, но это место единственное. Здесь живет все человечество.

– Только два миллиона на всей Земле?!

– Именно так.

– Мне страшновато спрашивать, почему от нескольких миллиардов осталось так мало...

Так вот что ждет нас в будущем?

– Ты мыслишь в неверном направлении, мой друг.

– Что вы имеете в виду?

– По твоему время исчислено, это прошлое.

– Проще! В нашей истории не было ничего, что хотя бы отдаленно напоминало это место! Должно быть, оно существовало невероятно давно?

– Да. Почти миллион земных лет назад.

– А земляне... они обычные люди? Такие же, как я?

– Немного отличаются, и все же это люди.

– Мы можем спуститься вниз?

– Разумеется, для того мы сюда и пришли.

– А они смогут нас увидеть? С ними можно вступить в общение?

– Да, проще простого.

– Наше появление их не встревожит?

– Совсем наоборот. Они будут нам рады.

Мы плавно скользнули вниз, к деревьям, и оказались на открытом пространстве размером с футбольное поле. Это был парк или, скорее, огромный сад с аккуратными, рассеянными тут и там клумбами цветов и трав. Я не узнавал ни одного растения. Среди клумб тянулись извилистые, широкие, поросшие травой тропинки. Мне даже показалось, что я ощущаю траву под ногами.

– Так и есть. Ты чувствуешь ее точно так же, как видишь, – физически, хотя сейчас у тебя нет материального тела.

Я обернулся. Позади возвышалась сияющая фигура Разумника. Прямо к нам быстро шли, четыре человека. На вид их рост составлял около полутора метров. У всех четверых был разный цвет волос и кожи. Волосы были примерной одинаковой длины и опускались чуть ниже ушей, Судя по лицам и телам, они были здоровыми и сильными тридцатилетними людьми, атлетически сложенными, хотя и без чрезмерно развитых мышц. Среди встречавших было двое мужчин и две женщины – я понял это без труда, так как одежды они не носили.

– Одежда им не нужна.

– А как они сохраняют тепло и защищают тело от погодных изменений?

– У каждого ест индивидуальная система защиты.

– Я не вижу никаких приспособлений.

– Как говорится, все у них в голове.

– Подозреваю, вам уже доводилось здесь бывать?

– Дд... в определенном смысле.

Четверо встречающих приблизились и остановились перед нами с радостными улыбками. Их тела были прекрасными, в чудесном состоянии. Я задумался о том, каким станет общение, не помешает ли языковой барьер. Интересно, а они вообще видят нас?

Один из мужчин сделал шаг вперед и кивнул.

– Да, мы тебя видим, Роберт. С общением проблем не будет. Воспользуемся английским, о'кей?

«О'кей» – вот что меня поразило! Это слово казалось каким-то неуместным. Откуда они знают разговорный английский язык, который возникнет только в будущем?

– Не беспокойся. Мы нашли это слово в твоём разуме.

Только теперь я заметил, что его губы остаются неподвижными. В глазах мужчины мелькнули веселые искорки. Мы оба рассмеялись – мысленно, Я понял, что нашел нового друга, который умеет читать мысли – возможно, самые мелкие подробности всех моих мыслей и чувств. Итак, вся наша беседа была мысленной. Можно сказать, обменом мыслями.

– Очень красивое место, – начал я.

– Да, и погода приятная. Каждый день после обеда мы устраиваем небольшую грозу, чтобы освежить листву, дать воду растениям.

– С молниями?

– Да, но мы управляем их силой и сами указываем, куда они ударят. Электрические разряды очень важны для всей углеродной жизни.

– А ветер... Ветром вы тоже управляете?

– Хочешь, чтобы он подул сильнее?

– Нет, не обязательно... сейчас вполне хорошо...

– Теперь ты пытаешься понять, чем мы питаемся? – Он широко улыбнулся.

– Да, вы выглядите сытыми и здоровыми.

– Здоровыми?

– Ну, никаких болезней, царапин и так далее.

– Ты словно пришел из другого мира! Неужели вам настолько сложно следить за своим телом?

– Собственно, в этом и заключается наша основная трудность.

– Печально... В нашей истории сохранились сведения о том, что такая проблема возникла... давно, много тысячелетий назад.

– Неужели тут нет никаких паразитов и вирусов? Никто не гибнет, не получает травм?

– Теперь я понимаю, что ты имеешь в виду. Роберт, паразиты и вирусы есть, но мы с ними мирно сосуществуем. Нет никаких конфликтов. Что касается гибели... в общем, с нами уже давно не случается того, что ты называешь смертью.

Меня переполнили мысли и вопросы. Один из них тут же вырвался на поверхность.

– Выходит, вы должны как-то контролировать... воспроизводство?

– Да, разумеется. Что касается неясной части вопроса – несмотря на контроль, мы по-прежнему наслаждаемся этим ритуалом!

– Но дети...

– У нас много детей. Хочешь их увидеть?

– Конечно.

– Сейчас позову.

В голове у меня зазвучали посвистывания, похожие на пение птиц, мелодичные, почти музыкальные. Из-за деревьев появились звери, большие и малые. Все они поспешили к четверым встречавшим, и те принялись гладить животных. Одни из зверей напоминали кошек, другие пресмыкающихся – нечто вроде небольших крокодилов и крупных змей. Были там обезьянообразные и еще какие-то, похожие на оленей, но с длинными гривами и хвостами. Из кроны деревьев вынырнул рой огромных пчел, которые радостными петлями вились позади наших хозяев. В вышине над нами кружила пара огромных ярко-зеленых птиц. Крошечная синяя пичуга опустилась на плечо моего нового друга и чирикнула ему в ухо. Он посмотрел на меня.

– Вот наши дети.

– Мне бы тоже хотелось с такой легкостью подзывать к себе животных.

– Запомни звуки. Поупражнявшись, ты научишься это делать.

– Неужели такое повсюду на Земле? Я имею в виду, животные и...

– Только здесь, в долине. Остальные пространства очень напоминают то, о чем ты читал в книгах по истории. Ты ведь знаешь, что такое пищевая цепочка?

– Знаю. И так, животные гибнут?

– Да, таков естественный порядок вещей. Умирают и эти животные, наши дети. В природе царит равновесие, и мы не хотим его нарушать.

– Но что вы едите? Растительную пищу?

– Что мы едим? Я просто покажу.

Мой друг обернулся к одной из женщин. Та подошла к клумбе и набрала горсть почвы, которая казалась мне обычной черной землей. Она сжала ладонь и застыла неподвижно. Я внезапно понял, что сейчас произойдет.

– Хочешь своей любимой кукурузы – «Снежная Королева», как ты ее называешь?

Я кивнул. Девушка пристально посмотрела на меня, а затем, не отводя от меня взгляда, прикрыла руку с землей другой ладонью. Я знал, что сейчас она читает мои мысли. Через мгновение она раскрыла ладонь – и теперь на ней лежали матовобелые мелкие зернышки. Женщина протянула их мне.

– Он не сможет их взять, – сказал мой друг, – Сейчас у него нет материального тела.

Я услышал смех девушки. Она обернулась и протянула зерна одному из небольших коричневых оленей. Тот осторожно обнюхал ее ладонь. Я мысленно отметил, что они умеют смеяться и, следовательно, должны испытывать эмоции.

– Мы испытываем любые чувства, какие ты только в состоянии вспомнить, Роберт. Более того, мы дорожим чувствами, хотя они могут овладеть нами только в том случае, если мы сами этого хотим.

Меня переполнило чувство благодарности:

– Спасибо за теплый прием, за то, что позволили с вами встретиться. Это отрадное зрелище: никаких конфликтов, ни злости, ни конкуренции...

– Соревнования у нас есть, но мы никогда не увлекаемся до такой степени, чтобы забыть, что это просто игра.

Я не стал задавать вопросов о любви. В этом не было необходимости – достаточно было почувствовать излучение, исходящее от этих четверых. С другой стороны, я ощутил и еще кое-что: легкую грусть, смешивающуюся с предвкушением.

Мой друг снова улыбнулся:

– Ты пришел вовремя, потому что мы скоро покинем это место. Мы будем скучать без этой долины и наших детей.

– Покинете? Но почему?

– Около сотни лет назад мы получили Сигнал. Мы ждали его несколько тысячелетий, и он наконец-то пришел.

– Не понимаю...

– Скорее, ты просто забыл. Впрочем, в свое время вспомнишь. Мы уже пережили и испытывали все известные формы перемен в нашей части физической вселенной. Мы летали среди звезд, перемещаясь точно так же, как путешествуешь сейчас ты. Однако нам не удалось найти ничего такого, чего не было бы здесь, ничего по-настоящему нового.

– Думаю, я понимаю, о чем вы говорите. Знаете, я уже...

– Попробую объяснить иначе. Нас подталкивает любопытство... любознательность...

– Да! Такое случалось и со мной. Но неужели здесь никого не останется?

– Зачем кого-то оставлять? Разве ты смог бы расстаться со своей рукой, даже с мизинцем?

– Но куда вы пойдете?

– Нас поведет Сигнал.

– Что представляет собой этот Сигнал? Можете его описать?

– О нем договорились заранее.

– С кем? Или с чем?

– Некоторые из нас отправились на разведку. Мы договорились, что при необходимости они подадут нам особый Сигнал и тогда мы последуем за ним. Теперь, через много лет, один из разведчиков сделал это.

– Он... вы... он исследователь, ищущий новые миры, коорые предстоит покорить?

– Нет, Роберт, не покорить... Познать.

Вопросы возникали один за другим:

– Но откуда вам известно, куда идти?

– Мы просто следуем за Сигналом.

– Вы и сейчас его получаете?

– Конечно. Он звучит все время с того самого мгновения, когда мы впервые его восприняли.

– А я могу его почувствовать?

– Не знаю. Вероятно, у тебя другая настройка.

– Вы ждали так долго... Почему же не ушли сразу после Сигнала?

– Нужно научить наших детей-животных обходиться без нас. Мы уже почти закончили, и теперь начинаем прощаться со всем этим. К сожалению, мы не можем, да и не в состоянии унести это с собой.

Я почувствовал, что мне пора уходить.

– Я очень рад познакомиться с вами, Мне почему-то кажется, что мы еще увидимся.

– Непременно. Скажу тебе больше... впрочем, нет. Это, так сказать, только испортило бы все удовольствие.

Я попрощался с ними. Как только мы оторвались от земли, все четверо помахали мне рукой. Я не видел своего спутника Разумника, но знал, что он где-то рядом. Мы последовательно сделали несколько фазовых переходов и погрузились в черноту.

Теперь фигура Разумника отчетливо проявилась.

Интересно, правда?

Они так похожи на людей из будущего, которых я встречал раньше. Разница только в том, что эти живут на Земле, а те населяли ее окрестности.

Ты любишь животных, и мы решили, что обспановка позволит тебе ощутить родство с этими людьми.

Это верно. Быть может, отправимся еще куда-нибудь?

А куда бы ты хотел попасть?

– Мне хотелось бы познакомиться с нечеловеческими существами. Не людьми, но разумными. И нематериальными.

– Выбор довольно широк. Проблема лишь в том, позволят ли они.

– Позволят ли они? Звучит не очень ободряюще...

– Дело в том, что некоторым ты покажешься просто... вредным насекомым... паразитом...

– Но ведь вы говорили, что меня невозможно уничтожить? Что никто не причинит мне вреда?

– Совершенно верно.

– Думаю, мне нужно увидеть что-то менее мирное... более захватывающее. Наверное, это глупо?

– Нет, если ты действительно этого хочешь.

– И вы будете рядом?

– Я всегда рядом. Не отставай.

Яркая фигура быстро уменьшалась. Я следовал позади, используя недавно освоенный способ и настроившись на энергетическое поле Разумника. Это движение во мраке, когда передо мной виднелось лишь крошечное пятнышко света, могло длиться и одно мгновение, и целую вечность. Затем все пространство словно взорвалось мелкой разноцветной рябью. Крошечные точки тут же сложились в несколько пятен неправильной формы... первое было зеленым... возникло желтое... а затем меня втянуло в ярко-оранжевое пятно. Я неподвижно застыл на месте, когда оранжевое свечение окутало меня, будто зажало цепкой хваткой. Я не пытался вырваться и не испытывал страха уже многому научился.

В мое сознание неожиданно ворвалась последовательность тяжелых ударов, напоминающих электрические разряды. Они не причиняли боли, но были какими-то раздражающими, требовательными. Я мог истолковать их только как некий компьютерный двоичный код, однако не сомневался, что со мной пытается вступить в общение какой-то живой организм.

Отдававшиеся в голове ритмичные удары продолжались.

Я их не понимал и потому решил откликнуться своей собственной слабой версией несловесного общения. Я представил себе устройство нашей Солнечной системы, затем мысленно начертил стрелку, начинающуюся у третьей планеты и заканчивающуюся тем местом, где сейчас находился я. Ответом стала доля последовательность ударов – они напомнили мне примитивную азбуку Морзе, хотя я по-прежнему не мог соединить их слова. Однако когда я привык к этому ритму, передо мной начала возникать образная картина... пылающее солнце и стрелка – не отходящая от него, а погружающаяся куда-то вглубь. Неужели сейчас мы находимся там?

Удары прекратились, затем раздалась короткая дробь. Наступила тишина, и сигнал повторился. Что это, подтверждение?

Это значит «да»?

Сигнал снова повторился. Похоже, моя догадка оказалась верной. Я создал мысленный образ себя в материальном теле и закончил его вопросительной интонацией? Ответом стал другой сигнал – насколько я понял, отрицательный.

– Это значит «нет»? Ты еще не встречал представителей моего вида? Позволь, я покажу... – Я мысленно нарисовал образ нескольких мужчин и женщин и передал его.

Отрицательный ответ.

– Тебе интересно, кто мы?

Отрицательный ответ.

– Ты меня понимаешь?

На этот раз ответ был положительным... если я все правильно понял.

– Тогда я тебя не понимаю. Я различаю только «да» и «нет».

Отрицательный ответ.

– Ты хочешь, чтобы я тебя понял?

Отрицательный ответ.

– Тогда отпусти меня, и я покину твою энергию.

Удары усилились по громкости, ускорились, а затем исчезли вдали. Мне показалось, что я стремительно двигаюсь, – а потом я снова парил в глубокой черноте рядом со своим сверкающим другом Разумником.

– Ты вступил в общение с малой частицей целого.

– С чем-то вроде пальца?

– Можно сказать и так.

– Но палец не очень-то разумен.

– И все же некоторые способны общаться с подобными существами.

– Интересно, удастся ли мне когда-нибудь его понять...

– Думаю, да. Если очень захочется.

– Причина всех трудностей – мое любопытство. Скажите, а есть ли материальные нечеловеческие существа, с которыми я в состоянии вступить в общение?

– А меня самого ты считаешь человеком, не состоящим из физической материн?

– Мне почему-то кажется, что у вас было материальное тело... когда-то, хотя и не сейчас.

Вы слишком свободны.

Вы никогда не говорили, что были человеком, но я подозреваю, что это так. По одной простой причине: у вас есть чувство юмора. Лукавство, сарказм... Очень человеческое чувство юмора.

Наступила тишина. Мне показалось, что свечение Разумника на мгновение стало ярче.

– А мне кажется, что сейчас тебе придется вернуться в материальное тело.

– Да, похоже на то. Спасибо за экскурсию!

– Не стоит благодарности.

Я вернулся в материальное тело, чтобы опорожнить мочевой пузырь. Этот сигнал – мой собственный, личный сигнал – был слишком знакомым! Какой светливой кажется человеческая жизнь, но сколько в ней интересного!

Глава 4

Здравствуй и прощай

Мое любопытство оставалось неутоленным. Я чувствовал нетерпение, был готов к новым переживаниям. Выяснилось, однако, что я могу получить далеко не все, что хочу.

После сердечного приступа умер – или, как я теперь предпочитал выражаться, ушел – один мужчина, и его родня попросила меня разыскать покойного. Во время очередной встречи со своим другом Разумником я попросил у него помощи, но он сказал, что сейчас доступ к тому человеку невозможен. Единственным, чего мне удалось добиться, были пояснения в форме ПОСЫЛА, и я смирился с тем, что в данных обстоятельствах этого вполне достаточно.

В голове у меня немедленно созрел новый вопрос, связанный, главным образом, с моим собственным физическим существованием «Здесь». Я спросил Разумника, может ли он познакомиться меня с нефизическим и нечеловеческим разумом, с которым я мог бы без труда вступить в общение. К моему удивлению, Разумник тут же предложил отправиться в путь, и мы двинулись сквозь темноту. Казалось, уже через миг мы перенеслись в усыпанное звездами пространство. Прямо под нами была планета, в которой я узнал Луну, а вдалеке виднелся огромный бело-голубой шар, покрытый сеточкой мраморных прожилок – наша Земля.

Я огляделся по сторонам. И где же обещанный сверхчеловеческий разум? Прочитав мои мысли, Разумник посоветовал смотреть выше, чуть в сторону.

Я был потрясен: в каких-то шести метрах надо мной висел огромный, круглый и сплюснутый объект, растянувшийся на несколько километров, – типичная «летающая тарелка», хотя ее размеры в тысячи раз превышали те, о каких говорят очевидцы. Она была невероятно большой – но, стоило мне подумать об этом, мгновенно сжалась до такой степени, что теперь ее поперечник не превышал шестидесяти метров.

Затем в днище «тарелки» распахнулась дверца... и в ней показалась фигура... человеческая!.. совершенно обычный человек вышел прямо в космос и пошел – да, пошел ко мне. Я узнал его, едва он приблизился. Невысокий, толстенький и круглолицый, в какой-то потрепанной, но претендующей на элегантность одежде и высокой серой шляпе... красный нос картошкой, хитрющая улыбка – он был точной копией звезды множества комедий, которые я с удовольствием смотрел еще в молодости. Передо мной был сам У.К. Филдз (сноска-Уильям Клод Филдз 1880–1946, американский комик, эстрадный артист и киноактер-прим. переводчика).

Эта копия подделка, голограмма говорила голосом Филдза, с теми же интонациями и примечательными повторами. Он пригласил меня на борт и проводил в большую комнату с куполообразным потолком. Стены помещения были покрыты портретами всех известных мне комиков, а таюке множества незнакомых лиц; кроме того, всюду были шутки, анекдоты и сценки из мультфильмов. Инопланетянин назвал все это своим «грузом».

В голове тут же вспыхнул вопрос:

– Груз? В каком смысле? Кстати, можете отбросить эту внешность, я смогу принять вас и таким, какой вы есть.

– Не сомневаюсь, мой друг, не сомневаюсь... Но, если не возражаешь, я останусь в таком виде. Так мне легче мыслить по-человечески. А может, ты хотел бы увидеть кого-то другого?

Скажем, Ворчуна Маркса (сноска-Один из четверых братьев Маркс, американских комиков-прим. переводчика)?

– Нет, нет. Оставайтесь таким. Скажите, что вы делаете здесь, рядом с Землей?

– Мальчик мой, я экспортер.

– Понимаю. И что необходимое, за исключением этого корабля, вы нам поставляете?

– Должно быть, я неверно выразился. Я экспортирую отсюда, а не сюда, друг мой.

– Не представляю, что ценного можно найти на Земле? У меня нет сомнений в том, что вы далеко опережаете нас по технологии. Вы владеете мысленным общением. Неужели у нас можно найти что-то такое, чего у вас нет?

Он почесал нос:

– Да уж, сэр, в это трудно поверить, но да, сэр, у вас тут есть кое-что... трудно представить, насколько это нужно, если у тебя на родине этого вовсе нет.

– Вовсе нет чего?

– О, я собираю его долгие годы. Когда-то это была редчайшая штука, но сейчас, к счастью, становится все больше и больше.

– Так скажите, что это!

– Временами для того, чтобы понять цивилизацию, приходится узнать о ней все. Вот в чем проблема...

– Я по-прежнему не...

– У вас, людей, это есть. Кое-что очень редкое и ценное, оно почти не встречается среди прочих разумных видов... того, что ты называешь материальной вселенной. Да и в других местах тоже. Очень редкое и ценное, сэр, вот что я скажу. А я специалист. Что, до сих пор не понимаешь? Позволь мне пояснить...

– Сделайте одолжение!

– Это встречается один раз на миллион – и у вас, людей, оно есть! Чувство юмора! Шутки! Смех! Лучшее тонизирующее средство для перегруженного ума! Безотказно снимает напряжение и нагрузку!

– Что? Так вы прилетаете к нам в поисках новых и свежих шуток?..

– Именно! Вы, люди, уже давно привлекли внимание поставщиков, хотя о нас и сложилось неверное впечатление. Подумать только, теперь вы даже шутите на тему НЛЮ! Но мы хотим только одного: смотреть и слушать. Ну, разве что самим немного пошутить – просто чтобы поддержать форму. А теперь, если вы позволите, сэр, я отправлюсь дальше.

Я внезапно оказался снаружи, а «тарелка» уже уменьшалась, скрываясь в космических просторах, Я настроился на своего друга Разумника, который ждал меня неподалеку. Теперь я знал, что у людей есть по меньшей мере одна отличительная особенность, – Ты молодец. Однако мне кажется, что тебя беспокоит несколько иной вопрос. Какое-то сокровенное желание, которое ты не решаешься высказать.

– Да. Я хочу кое-кого навестить... Вы понимаете, о ком я?

– Самого зрелого, развитого человека на Земле, который живет в одном времени с тобой?

– Совершенно верно. Это возможно?

– Да, но результат может отличаться от ожидаемого.

– Мне все равно хочется попробовать.

– Я провожу.

Я двинулся за исчезающим вдали светящимся вихрем. долгое время мы двигались во тьме, а потом я вдруг оказался в ознате – обычной комнате, скромно обставленной парой тульев и столом. Через два больших окна комнату озаряли оленечные лучи; мне показалось, что за окнами виднеются выюкие деревья. Эгот дом мог находиться где угодно.

За письменным столом в углу комнаты сидел какой-то человек. Я не мог сказать, мужчина это или женщина, не мог даже различить черты лица и особенности телосложения, Лицо едва очерчивалось, волосы были светло-каштановыми и опускались чуть ниже ушей, Что касается возраста, то я смог оценить его только промежутком от тридцати до пятидесяти лет. Одежда была простая: светлая рубашка, темные брюки.

Что меня поразило, так это исходящее от человека излучение. Мне показалось, что все вокруг озарено ярким весенним солнцем и этот свет содержит в себе все без исключения человеческие чувства. Свечение было почти нестерпимым, но в то же время знакомым. Энергия

была очень уравновешенной: вот существо кажется мужчиной, но в следующий миг я уже готов поклясться, что это женщина. Подлинное равенство: и Он, и Она. Оно!

Излучение прекратилось. Оно – я буду называть его так – подняло глаза. Они были бездонными. Я не смог различить никакого выраженного, выделяющегося чувства. Этот человек в совершенстве владел собой, хотя я не мог понять причин такой сдержанности.

Его губы не двигались, но я услышал – и это меня ничуть не удивило. Слова сопровождалась сердечной усмешкой.

– Оно. Так меня еще никто не называл.

– Я не хотел вас обидеть; Просто не знаю, как вас зовут.

– Одно имя ничуть не хуже другого. Итак, ты полагаешь, что я смогу тебе чем-то помочь?

– Да, я надеялся на это.

– Что именно я могу сделать?

– Ответить на несколько вопросов...

– И какую пользу принесут тебе мои ответы?

– Я... я не знаю...

– Ты всегда настаиваешь на том, чтобы остальные сами находили свои ответы. Почему же решил, что с тобой должно быть иначе?

Теперь я понял. И почувствовал себя так, будто меня поймали на мошенничестве.

– Вы правы... На самом деле меня интересуют вы сами, а не ответы на вопросы.

– Я – просто один из множества других. Один из миллионов. Твоему другу пришлось потрудиться, чтобы отыскать меня.

– Я чувствую, что вы с Запада, хотя никто на Земле не верит в ваше существование. Но... ведь мы уже встречались?... всего один раз... так?

– Заметил? Ты сам отвечаешь на свои вопросы.

– Однако... вы прожили только одну физическую жизнь.

Не проходили перерождений. Но... откуда я все это знаю?

– Ты читаешь мои мысли.

– Только частично – и, подозреваю, только то что вы аозволяете прочесть. Одна жизнь – без перерыва, целых восемнадцать столетий! Как вам удастся... оставаться молодым?

– Я постоянно меняю работу. Это сохранит молодость кому угодно. Тебя устраивает такой ответ?

– Замечательный ответ! Я очень рад, что мы встретились.

И чем вы занимаетесь сейчас... какой работой?

– Считаю меня организатором или советчиком, как будет угодно.

– Судя по вашим способностям, у вас тут много дел.

– Да, забот немало.

– Что? Нет, не могу прочесть... вы – водитель «скорой помощи», хозяин ночного бара, консультант-психиатр, а теперь... теперь преподаете историю в университете. И многое, многое другое!

– Я люблю быть среди людей.

– Постойте... когда-то вы водили самолеты... на ХаррисХилл... Да, теперь я припоминаю. Вот где мы встречались!

– Просто решил поразвлечься.

– А где вы едите и спите?

– С этим я покончил уже много лет назад.

– Должно быть, ваши лекции по истории будут захватывающими!

– Я стараюсь удивлять и запутывать... сталкивать с противоречиями.

– Ваша следующая работа... какой она будет?

– Разумеется, организационной. Как и ты, я буду заниматься Переменными Величинами. Твои книги, распространяемые тобой обучающие программы – все они обогащают Переменными Величинами жизнь каждого человека, который с ними сталкивается. А теперь, вместо того чтобы задавать вопросы, ознакомься лучше с тем, что требует упорядочивания и в каких целях. Я могу передать тебе ПОСЫЛ об этом – о плане, который никак не связан с коммунизмом или социализмом, капитализмом или диктатурой.

– Говорят, без этих общественных систем нельзя обойтись.

– Именно поэтому цель оправдывает затраченные силы.

Необходимы объединенные, всемирные человеческие усилия.

И люди будут объединяться не по религии, не по расовой принадлежности или политическим взглядам, не под угрозой оружия, а благодаря пониманию необходимости объединения.

– Необходимость – тоже довольно суровое условие. Для этого планете нужно оказаться в угрожающем положении.

– В этом причина ожидания. Но подходящее время наступит.

– Однако людям еще никогда не удавалось достичь согласия во всемирных масштабах.

Я ощутил неожиданный всплеск энергии, похожий на тот, какой почувствовал раньше.

Когда излучение ослабело, я понял, что уже получил ПОСЫЛ и смогу просмотреть его в удобное время. Однако у меня был еще один вопрос.

– Быть может, у вас найдется свободная минутка и для того, чтобы упорядочить энергию в нашем Институте? Нам это очень нужно.

– На самом деле вам это не так уж нужно, но я постараюсь.

– Вы будете в материальном теле?

– Разумеется. Но вы меня не узнаете.

– Вы ведь знаете, что теперь я буду внимательным.

– Конечно, Ашанин. И я подготовлюсь к этому, Ты не сможешь узнать меня, если я сам того не захочу. Прости, но мне уже пора в университет.

– Большое спасибо. Как скоро мы встретимся?

– Не очень скоро.

Оно, Организатор, развернулся и ушел не оглядываясь. Я поискал своего друга Разумника, но не смог уловить никаких признаков его излучения. Я понял, что мне пора возвращаться в материальное тело, и сделал это без особых затруднений. Я сел, размял руки и вдруг сообразил, что получил важную подсказку. Организатор назвал меня Ашанин. Что это было – хитроумный прием, уводящий в ложном направлении, или просто шутка?

С тех пор я очень внимательно всматриваюсь в каждого незнакомца, который появляется в нашем Институте. Быть может, мне все-таки удастся выиграть пари?

* * *

После этих событий я понял, что мне больше, чем когда-либо, нужны четкие и достоверные сведения. Несколько дней спустя я снова сосредоточился на месте встречи с Разумником и воспользовался привычной методикой. Когда я переместился туда, светящаяся фигура была неподвижной, но я ощутил ее знакомое и уже приятное излучение, которое было таким нестерпимым при первой встрече. Мне вспомнилось, какое благоговение я тогда испытал, как мне хотелось рухнуть к его ногам.

– Но этого не случилось. Мы просто дрожали друг другу руки.

– Да, верно. Я просто не знал, что мне делать.

– Теперь, после процесса настройки, все в порядке. Тебе уже не требуется согласование вибраций. Ты ясно понимаешь меня, а твое собственное мышление вполне отчетливо, – И теперь я уже не съеживаюсь от вашего яркого свечения.

- Вот это довольно занятно. Я не заметил изменений в твоём излучении.
- Телепатия... то, что вы читаете мои мысли. К этому пришлось привыкнуть.
- Ты тоже читаешь мои мысли.
- Тогда вы, должно быть, заметили, как меня беспокоят перемены в нашем мире.
- Разумеется. Однако это... можно сказать, не в нашем ведении.
- К кому же мне обратиться с вопросом об этих событиях? Мой разум требует если не понимания, то хотя бы пояснений.
- Ты уже начал сам находить ответы на свои вопросы.
- Это нелегко, но приносит огромную пользу.
- Я не сомневаюсь, что вы знаете об этом намного больше, чем рассказываете. И по какой-то причине не хотите говорить мне больше. Почему?
- Причина действительно есть. Говоря на твоём языке, все, что мы рассказываем, будет для тебя только представлением. Однако очень важно, чтобы ты твердо понимал, что ищешь. Мы не в силах принести тебе такое понимание.
- Вы имеете в виду, что мне нужно самому пережить это, понять на личном опыте?
- Именно так.
- Но у вас есть знания обо всем, с чем я сталкиваюсь – и что встречу в будущем?
- В определенных границах. У нас нет сведений о том, что за этой чертой. Скоро ты сам поймешь причины этого.
- Я полагал, что вам известно абсолютно все. Значит, я ошибался.
- Твой путь меняется, потому что ты начал искать иные знания. Вскоре ты двинешься в новом направлении, После этого мы уже не сможем встречаться.
- Что? Что вы имеете в виду?
- То, что твоё желание может исполниться только в иных условиях. И ты уже хорошо подготовлен к ним.
- Но... не понимаю... Я сделал что-то не так?... неправильно?
- Совсем наоборот. Ты сам говорил, что старые пальто и перчатки тебе уже не подходят.
- Вы имеете в виду, что я перерос даже вас? Но это невозможно!
- Мы всегда будем с тобой, как и прежде. Ты просто сменишь направление развития, и в нашем общении уже не будет нужды.
- Сменю направление? Но я даже не представляю, что это значит!
- Это уже случилось. Ты совершенно самостоятельно вернулся из того места, которое называешь своей Родиной.
- Ты многому научился, когда сменил направление и добился такой перемены. И ты вспомнил. Ты уже давно этим пользуешься.
- Вы имеете в виду... этот способ перемещения и возвращения в материальное тело? Похожий на замедленное движение? То, что я называю переключением?
- Да. Но не только это. Кроме того, существует одна Основа – ты назвал бы это «фундаментальным знанием», – которую тебе еще предстоит открыть и понять. Мы желаем тебе удачи в поисках.
- Но... мы когда-нибудь встретимся?
- Да. Но уже не здесь. Не так, как раньше.
- Я... я даже не знаю, что сказать... мысли разбегаются...
- Не нужно ничего говорить.
- Ослепительное сияние померкло. Целую вечность я оставался один в этой непроглядной тьме и чего-то ждал, а потом грустный и сбитый с толку, решил вернуться.
- Горечь разлуки была нестерпимой. Что представляет собой эта неизвестная Основа? Что такое новое направление? Однако чувство одиночества было таким сильным, что я не мог сосредоточиться на этих мыслях.

Глава 5

Пересмотр и перестановки

В начале мне казалось, что я никогда не оправлюсь от прощания со своим другом Разумником. Много раз я в отчаянии отправлялся на знакомое место встреч, но там было пусто: попросту ничего, ни единого проблеска излучения энергии. Меня полностью поглотило чувство заброшенности и потери верного направления.

Было очень трудно справиться с подавленностью, которая распространилась на все сферы моей будничной жизни, но со временем я все же добился определенного улучшения. После исчезновения явственной связи с Разумником призрачной становилась и моя прежняя цель: стать одним из этих существ. С другой стороны, я совсем не забыл об этой мечте. Повседневные заботы настойчиво требовали от меня внимания, и я постепенно восстановил утерянное равновесие. Понимая, что никто не в состоянии мне помочь, я сохранял свою проблему в тайне от окружающих.

Итак, мне предстояло найти «новое направление», хотя я не имел ни малейшего представления о том, что это может означать. В связи с этим возникал и другой вопрос: какую Основу я упустил из виду? Так или иначе, я был убежден только в одном: каким бы ни было новое направление, оно является неотъемлемой частью процесса обучения – нравится мне это или нет.

Я вновь погрузился в раздумья об Основе. В чем она может заключаться?

Я понял, что нужно искать пробелы в собственном Ином Мироззрении. Мне удалось придумать только один способ: вернуться к Основам и попытаться найти упущенный момент.

Другого выбора просто не было.

Иными словами, прежде чем переходить в те области неведомого, где я надеялся открыть недостающую Основу, мне следовало опереться на надежный фундамент тщательно проверенных «известных величин». Для начала нужно было установить важнейшие приоритеты: четкое понимание мира «здесь-сейчас», физической жизни как таковой, без какой-либо философской и эмоциональной окраски. Этим сведениям и предстояло стать моей твердой опорой. Приняв такое решение, я начал приводить в порядок свои знания.

Мир земной жизни

Когда на Земле возникли и начали размножаться различные виды углеродной жизни, каждое существо получило первичный приказ: выжить. Это указание означает сохранение физического существования в высоко организованной и уравновешенной системе размножения и симбиоза. Выживание отдельного представителя вида гарантировало сохранение всего вида в целом.

На более высоком уровне такой же приказ получила и сама Земля, и этот факт позволяет увидеть в новом свете такие явления, как ветры и морские течения, землетрясения и вулканические извержения. Таким образом, Земля удовлетворяет множеству критериев одушевленного живого существа. Это подразумевает разумное сознание, весьма отличающееся от господствующих на планете углеродных форм жизни, которые не осознавали (и до сих пор не осознают) этой грани своего мира.

Выживание стало важнейшим законом жизни. Чтобы выжить, любому существу требовалось ежедневно поглощать определенное количество питательных веществ. Те существа, которые по каким-то причинам не могли это сделать, либо мутировали, либо просто погибали.

По мере развития простейших живых организмов и появления более сложных видов проявилась определенная схема.

Крупные и быстрые существа обнаружили, что медленные, мелкие и неподвижные живые организмы представляют собой легкую добычу. В результате мелкие существа учились быстрее двигаться и размножаться – в противном случае их просто истребляли. Затем малоподвижные крупные организмы выяснили, что у мелких, но быстрых животных появились острые зубы и способность действовать сообща. В целом, ни одна форма жизни не могла чувствовать себя в полной безопасности.

Угроза нападения, схватки, нервные потрясения и смерть стали самыми обычными явлениями. Боязнь расстаться с жизнью в опасных ситуациях постоянно подталкивала каждого обитателя Земли к необходимости выбора: сражаться или убежать. По мере развития и расширения такой схемы существования возникло своеобразное равновесие – то, что мы называем пищевой цепочкой.

Мир Земной Жизни был и остается сложной, саморегулирующейся и самовосстанавливающейся энергетической системой. Чем больше мы узнаем о симбиотических взаимоотношениях в рамках этого мира, тем большее восхищение вызывает его утонченная структура. В целом, она опирается на борьбу противоположностей, но все ее элементы сохраняют взаимосвязь друг с другом.

Оценивая Мир Земной Жизни, легко заметить, что оаювополагающая схема соперничества является прямым следствием приказа выжить. Все без исключения живые существа соперничают за важнейшие элементы физического выживания: пищу, воду, кислород, тепло и солнечный свет. Очень часто эта борьба выражается в понятиях жизненного пространства: участок земли, воды или воздуха. Мы называем это индивидуальное пространство по-разному: инстинкт участка, собственная комната, берлога, нора, охотничий заповедник, личная собственность, недвижимое имущество, город, государство. Живые организмы сражаются за территорию, они готовы погибнуть за нее.

Этому инстинкту противостоят гибкие правила распределения жизненного пространства на основе потребностей и возможностей организма. Каждый живой вид способен выжить только в подходящей окружающей среде. В воде и в воздухе этот принцип соответствует эффективности пищевой цепочки и ее внутреннему равновесию, нередко столь тонкому, что к его нарушению приводит даже легкое изменение внешних условий. Однако на суше сохранять такое равновесие намного сложнее. По этой причине там живые организмы развиваются гораздо быстрее, а в решении проблем воспроизводства и выживания проявляют поразительную изобретательность.

Теперь я перейду к своему фундаменту — тем опорным положениям, от которых я отталкиваюсь в настоящее время.

1. При появлении в Мире Земной Жизни каждое живое существо получает (вероятно, посредством ДНК) жесткое первичное указание: выжить! Это основополагающее побуждение становится причиной любого действия существа.

Выживание целого вида определяется прежде всего выживанием его отдельных представителей. Приказ выжить ограничивается рамками материальной вселенной и не получает никакого продолжения за ее пределами. Успешное выполнение приказа означает сохранение физической жизни. Неудача означает прекращение материального существования (смерть), то есть существование нематериальное. Страх указывает на вероятность прекращения существования.

2. Мир Земной Жизни безличен в том смысле, что каждый живой организм соперничает со всеми остальными за поддерживающие жизнь питательные элементы. Это соперничество происходит как между представителями разных видов, так и внутри одного вида. Сотрудничество между видами является стандартным принципом существования, которое просто навязыв-

вает симбиоз как необходимое условие выживания. В целом, эту систему можно назвать хищнической.

3. Все, что не связано с физическим выживанием, лишено смысла. Любое чувство представляет собой отклонение от нормы, так как эмоции не связаны с первичным приказом выжить. Страх не считается эмоциональной реакцией.

4. Основой существования в этом мире является изменчивость. Неподвижность означает рост энтропии. Энтропия – это гибель. Таким образом, отклонения от равновесия возникают постоянно, и это приводит к мощному адаптивному отклику живых организмов. Столкновение противоположностей, или разница потенциалов, представляет собой важнейшую силу, которая проявляется на всех уровнях этой системы.

Итак, с точки зрения Иного Мироздания, Мир Земной Жизни рассматривается как хищнический мир пищевых цепочек, хотя сейчас мало кто соглашается с подобной позицией.

Эта система может показаться беспорядочной и запутанной, но в действительности неукоснительно подчиняется нескольким простым законам: Расти и живи как можно дольше.

Добивайся всего, что необходимо для продолжения жизни.

Сохраняй свой вид – размножайся!

Эти правила выполняются без ограничений и условий. Физическая сила, скорость, незаметность, обостренные чувства и молниеносная реакция – все имеет огромную важность. Симбиоз и паразитизм вполне допустимы. Достоинство, мораль, сопереживание и прочие подобные чувства исключены. Каждое живое существо – хищник, и этот процесс не изменится до тех пор, пока существует сам Мир Земной Жизни. Без хищнических действий выживание затруднительно, если вообще возможно.

Чужаки

В самый разгар размеренного и продуктивного процесса развития Мира Земной Жизни один вид организмов начал вести себя очень странно. Такое могло случиться с любым из тысяч других видов. До сих пор не ясно, почему это произошло именно с ними. Результатом стало не возникновение нового органа, а видоизменение уже существующего. По этой причине изначальная схема Мира Земной Жизни осталась устойчивой и лишь частично подчинилась новому виду.

Чтобы подобная мутация сохранилась, она должна была произойти отнюдь не в единичном случае и не в одном, ограниченном районе планеты. Обнаруженные археологами и антропологами свидетельства показывают, что она почти одновременно (по меркам общего срока существования Мира Земной Жизни) проявилась в различных областях Земли.

На ранних этапах развития новому, модифицированному виду живых существ было довольно трудно выжить. Строение организма заставило его найти уникальные способы сохранения жизни. За исключением небольшого участка волосяного покрова на голове, существа были практически лишены шерсти, и это привело к потребности предпринять особые действия для защиты от холода и жары, а также клыков и когтей других животных. У представителей данного вида не было ни клыков, ни когтей, что стало крупным недостатком с точки зрения самозащиты и агрессивных поисков пищи. У них не было даже хвоста, а это означало, что они не могут взобраться на дерево, чтобы укрыться от нападения, – но, что еще важнее, без хвоста они были лишены действенного средства выражения своих чувств. Две ноги вместо четырех лап снижали устойчивость, делали неуклюжими, а вертикальный позвоночный столб первоначально был предназначен для горизонтального положения тела. Наконец, у существ развилось определенное дополнение обычному животному мозгу: образование, отчасти напоминающее опухоль, которое и стало важнейшим отличием этих существ от остальных видов.

Прочие животные были. крупнее, быстрее и сильнее; они умели лазать, великолепно плавали и гораздо лучше перенесли природные стихии. Много поколений новых существ пытались понять, как и почему им удалось выжить с этим неприспособленным и малоэффективным материальным телом. Постепенно они начали сознавать, что существенно отличаются от остальных животных. Прошли еще сотни тысяч лет, прежде чем они – точнее, некоторые из них – поняли, что действительно обладают чем-то особенным. Однако даже в те времена этот вид можно было назвать только сообразительными животными.

Появившийся в Мире Земной Жизни новый фактор оказался значительным и влиятельным. У него были те же побуждения, мотивы и ограничения, что и у всех прочих форм жизни, а также ограниченные размеры тела и способности. И все же этот вид в сравнительно короткие сроки сумел добиться господства над всеми прочими. Единственной незатронутой сферой была энергия самой Земли. Основные стихии суши, воздуха, воды и огня оставались, в большей части, неподвластными новому виду и, следовательно, неизменными.

За такое покорение окружающего мира пришлось заплатить высокую цену. Посвятив все свои силы Миру Земной Жизни, новый вид практически полностью отбросил любые прямые знания о том, что скрывается за пределами этого мира. В результате он замкнулся в рамках этой действительности. Однако разум-сознание, чужеродное по отношению к Миру Земной Жизни, – сймая важная особенность этого вида – вступило в открытое столкновение с этим безостановочным накоплением материалистических знаний. Развивающийся разум позволил новому виду одержать верх над остальными формами жизни, но именно он продолжал следовать изначальному приказу выжить, он довел его до крайностей и нелепостей, совершенно бессмысленных и выходящих за границы любых вообразимых представлений о насущных потребностях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.